

История... в подвале

Около года тому назад институт Маркса и Энгельса приобрел в одной из антикварных лавок Европы полный комплект английского «Таймса».

– Покупка, как покупка. Очень ценная, очень нужна, – мог сказать по этому поводу наш советский читатель.

– Караул, грабят, – завопили, узнав об указанном событии, буржуазные газеты всех пяти частей света.

Разница в подходах к одному и тому же факту была совершенно ясна: патриарх буржуазной печати попал в лабораторию марксистской мысли и служит делу изучения экономической подпочвы истории Англии. Даже британский музей не имеет столетнего комплекта «Таймса», а советские научные работники сумели его раздобыть!

Ну, разве не понятна теперь ядовитость тех плевков на колонках литер, которые рассказывали о «налете» большевиков на европейскую культуру! Буржуа знает цену своей печати. Ведь мы добыли настоящее сокровище... Ведь мы...

Эх, товарищи, простите за резкость постановки вопроса, но позвольте переклЮчить ваше внимание на область размышлений, далеко не столь приятных. А если называть вещи их собственными именами, то и обидных и позорных.

Речь пойдет о Всесоюзной Публичной библиотеке, в помещениях которой сложены целые штабеля газет предоктябрьского и революционного времени. Штабеля газет, мощные пласты газет – свидетельниц невиданных героических событий. Неоценимые сокровища для историков, да и только ли для историков собраны здесь: колоссально богатые недра фактов, жизни, быта, – кто их до сих пор разрабатывал? Никто или почти никто, если не считать времени. А время – это в данном случае своеобразный, жестокий и безжалостный вредитель.

«Газеты неудержимо разрушаются. Если не задержать этот процесс разрушения, от них через 10–20 лет ничего не останется. А газеты 1918–24 годов, напечатанные на оберточной, на совсем дрянной бумаге, не выдержат и пяти лет»...

Так ставил вопрос ЦО [центральный орган] нашей партии «Правда» летом 1928 г. Изменилось ли с тех пор положение? Да, изменилось, и вот как.

Два с половиной года назад газеты лежали в подвале. Лежали переплетенные, подверженные всем случайностям открытых полок. Сейчас они лежат в том же подвале, также без переплетов, но не только на полках, а на каменном полу, вблизи окон, вблизи неисправно действующего парового отопления.

Два с половиной года назад первая стадия обработки газет проходила на галерейках среди русского отдела. Сейчас часть этих висячих мостиков – за невозможностью поставить столы – закрыта помостами: места для газет все равно не хватает, а воздуха для сотрудников стало еще меньше.

Два с половиной года назад в СССР выходило 1200 газет, которые разбирали 5 работников. Сейчас в газетном море из 3000 названий захлебываются...

четыре работника библиотеки. И они, эти самые четыре человека, принимают кипы из регистратуры, раскладывают пачки по буквам, по названиям, городам, номерам, обслуживают читателей, комплектуют газеты, ведут библиографический указатель и ... хронически запаздывают. Сейчас, например, они разбирают еще только апрель 1930 года.

«Пусть специалисты решат, какие меры надо принять, чтобы спасти гибнущие сокровища, но меры нужно принять немедленно. Тревогу должны забить историки, но дело касается всех, кому дорога история революции». Эта фраза подчеркнута нами, но кавычки ее замыкают потому, что писана она в 1928 году в той же «Правде».

Историки! Общественное мнение что-то не слышало той тревоги, которую вы обязаны были забыть! Что вы сделали для дела, так близко касающегося вас?

Ведь мы перекраиваем землю, выворачиваем наизнанку планету, поворачиваем русла рек, взрываем быт... И... так непростительно халатно относимся к нашей печати, к этому зеркалу, отразившему и отражающему нашу героическую борьбу.

У нас есть комплект «Таймса» и нет комплекта «Рабочего пути», в кожаных саркофагах бережно хранится «подпочва Англии» и гниет, превращается в труху живое слово величайшей революции.

Ленинградский истпарт, секция просвещения Ленсовета, – к вам мы обращаем свой призыв.

Половина срока, данного «Правдой», преступно упущена. Позволим ли мы Времени и дальше хозяйничать в подвалах, хранящих наши великие ценности?

И если вы считаете, что такое положение дальше нетерпимо, предлагаем следующий выход: идемте в Публичную библиотеку, проверим на месте положение вещей и примем меры, диктуемые срочностью момента. У вас, в «Красной газете», люди для объединенной бригады уже подготовлены. Ждем ваших работников, ждем!

Бонко

Бонко. История... в подвале // Веч. Красная газ. 1930. 28 нояб.